

Н. А. Чаев

**Царь и Великий Князь всея
Руси Василий Иванович
Шуйский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. А. Чаев**
Царь и Великий Князь всея Руси Василий Иванович Шуйский / Н. А. Чаев –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 92 с.

ISBN 978-5-518-07296-1

ISBN 978-5-518-07296-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1-й посадскій. Выборные, князь Василій Иваннычъ, отъ посадскихъ, торговыхъ и отъ всѣхъ людей.

Старикъ. Отъ всея земли съ мольбою.

Коневъ. Съ челобитьемъ.

В. И. Шуйскій. Такъ съ земскимъ челобитьемъ буде... въ думу бы.. Вотъ соберемся мы не понче—завтра земскаго дѣла ради...

2-й посадскій. Дума—думою, а мы однолично къ твоему здоровью посланы. Ты о землѣ радѣльщикъ вѣдомый, стояльщикъ исконный... Не отступись.. Самъ видишь, кровь вѣдь льется крестьянская... Вотъ третьи сутки день и ночь грабежъ, пожары. Помилосердуй, князь. Не приведи насъ въ разоренье съ семьями, съ дѣтьми малыми.

В. И. Шуйскій. Вы видите, я, чай, отцы и братья.. Не въ похвальбу, вотъ двѣ недѣли я со бѣла утра до поздня вечера вѣдь мыкаюсь. Вздоень расходится, не скоро, сами знаете, уймется. Да и одинъ ли я, вѣдь и другіе бояра тожъ орудуютъ, сколько Богъ помощи даетъ. Мы вамъ челомъ бьемъ, помогите. Вѣдь мы безъ васъ—безъ рукъ. Спасибо вотъ стрѣльцы еще стоятъ, ужъ истинно стѣна неколебима. А то бы что тутъ намъ однимъ боярамъ-те? Живыми въ гробъ ложись.

Коневъ. Мы вотъ за тѣмъ и посланы. Царь—батка, земля—мать.

2-й посадскій. Безъ пахаря и нива гложнетъ.

1-й посадскій. Да прямо надо говорить: мы по тебя пришли; слезно всѣ молимъ, потрудись для земли и насъ, осиротѣлыхъ. Возьми на себя бремя царское, князь благовѣрный... Ты не чужихъ родовъ-те, нашихъ, а и печалуешься о землѣ.

Голоса. Не откажи... Смилуйся, князь Василій Ивановичъ. (*Многіе кланяются земно*).

В. И. Шуйскій. Господней волею нашъ, Шуйскихъ, родъ есть степенъ государей и великихъ князей, а прародитель прямо нашъ великій благовѣрный князь Александръ Ярославичъ, иже бѣ Невскимъ прозванъ. До прадѣдовъ, князей куда мнѣ грѣшному; тѣ свѣты умирали, костями ложились за святую Русь, за вѣру, ровно на праздникъ велій шли... Сколько Богъ мнѣ разума вложилъ, я промыслялъ и промыслять не отрекаюся, по-

куда сила... А воспріяти бремя тяжкое, царскій вѣнецъ мнѣ возложить на старости, отцы и братья...

Голоса. Старый конь борозды не испортитъ, князь Василій Иванычъ. Мы такъ умыслили не отступаться, избрать тебя и неотложно... Не отговаривайся, князь... Самъ видишь, неурядица въ народѣ, смута. Гроза нужна, — вожакъ. И конь вонъ безъ узды бѣжитъ невѣдомо куда... Слезно мы молимъ, князь Василій Иванычъ...

В. И. Шуйскій. Такое дѣло зря, безъ думы крѣпкой всей земли, вы вѣдаете, братья, не вершится. А другое, и самому мнѣ надо размыслити перво. Вериги тяжкіе вѣнецъ да бармы въ наши дни... Время лукаво есть. Ихъ возложить не долго на плечи-те, да силы хватить ли, снесешь ли?

1-й посадскій. Богъ поможетъ.

Коневъ. Долгая дума—лишняя скорбь. Вѣдь мы не набумъ тоже орудуемъ. Толковано и передумано у насъ. Мы вотъ какъ порѣшили міромъ: опричь тебя царемъ быть некому. Откажешься, такъ знай: искра разгорится, силу возьметъ; а то заслыша и чужіе опять вдовшу землю грабятъ да обижаютъ учнутъ. Намъ впрямъ изъ огня не въ полымя лѣзть. Пожалѣй колѣ не насъ, то землю, князь Василій!

2-й посадскій. Отъ кого чають, того и величаютъ, княже... Есть много бояръ да князей, да вѣдь къ тебѣ пришли.

Коневъ. Вѣдь и на милость разумъ нуженъ. А у тебя ума не занимати стать.

В. И. Шуйскій. Спаси Богъ за привѣтъ васъ, православные. А начиная дѣло, помыслить надо о концѣ. Замѣсишь густо, да не вышло бы пусто. Ну, я возьмуся, соглашусь, да путь-то будетъ ли? Вѣдь у меня радѣльщиковъ, чай сами вѣдаете вы, непочать уголь.

Голоса. Мы, князь, помремъ все за тебя... Вотъ молви только, назови, кто твои вороги.. А мы не сладимъ, одолятъ, такъ царскій колоколь всей землѣ слышенъ,—загудитъ. Міръ зинетъ, камень треснетъ.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, князь Романъ Гагаринъ, князь Федоръ Иванычъ Мстиславскій и двое дворянъ (*входятъ*).

В. И. Шуйскій. Вотъ и бояра... Князь Василій Васильичъ, князь Федоръ, князь Романъ... Вотъ разсудите насъ.

Голоса. Да чего судить-то? Нельзя землѣ безъ царя стоять.. Безъ матки рои не держится.

(*Толпа стрѣльцовъ влѣзаетъ; некоторые въ сумкахъ, съ саблями, но безъ пищалей*).

Голоса. Вотъ и стрѣлцкіе... Чего вы тамъ застряли?

1-й стрѣлецъ. Мы въ кремлѣ были. Путемъ вы не сказали головамъ... Они насъ во дворецъ погнали.

Голоса. Просите. . Вотъ отрекается, не милуетъ... Бояра, вы-то что-жь?.. Можетъ, онъ васъ послушаетъ скорѣе, своей братьи.

Гагаринъ. Мы на торгу вамъ молвили: перво епископовъ созвать да выбрать патриарха. Не оставлять же папѣжника на столѣ Петра митрополита да Алексѣя чудотворца.

В. И. Шуйскій. Знамо, потребно о семъ поразумѣть... Перво бы о владыкѣ...

Голоса. Царя перво... За патриархомъ дѣло не станетъ. Это не къ сѣху. Попы обѣдни служатъ, молебствуютъ... Чего еще? А тутъ грабежь... Вы сами видите... Такое дѣло какъ откладывать?

Гагаринъ (*Голицыну*). Чужие пѣтухи поютъ на все село, а на нашихъ тишунъ напалъ, знать? Ась? Замолкли, слѣдъ простылъ.

Мстиславскій. Знать, квашни крышкой не удержишь... Я говорилъ, князья.

Голицынъ. Застроили теремъ, да хватить ли бревенъ. Вѣдь вотъ что, братья: не худо бы землю спросить.

В. И. Шуйскій. Я имъ баять. Какъ безъ земли?

Голоса. Мы выборные

Голицынъ. Отъ кого?

Гагаринъ. Отъ шубниковъ.

Голоса. Какъ такъ? Погоди. Не орите.

1-й посадскій. Покуда землю соберемъ, отъ Москвы одни головни останутся, князья..

Голоса. Вѣрно... Какъ ни вилай, мы не отступимся, мѣсили круто, круто и пеки.

Голицынъ. А вы не горячитесь... не въ два молота... Вѣдь не желѣзо кипить. Скоро-то блохъ ловять.

В. И. Шуйскій. Наскоро дѣлать—передѣлывать, отцы и братья.

Голицынъ. Безъ думы земской какъ орудовать, вершить такое дѣло?

Стрѣльцы. Москва землѣ указывала... Годунова обрали же безъ земли.

Голицынъ. Какъ безъ земли? Патриархъ, дума обирали въ тѣ поры и выборные были.

Голоса. Да кто были выборные? Ну? Мы знаемъ.. Блюдомцы да захребетники ихъ, Годуновыхъ. Ждать неча, братцы... Они изъ-за своихъ бездѣльныхъ корыстей промежь собой учнутъ валадаться, а мы терпи. Ждать неча. Пожаръ въ началѣ туши.. Знамо.

Голицынъ. Не вплачьтеся. Волка, глядите, въ пастухи бы не панять, цѣлы-ль овечьи шкуры будутъ? .

1-й посадскій. Не грози шукѣ моремъ, нагому горемъ, князь... Слышимъ мы не впервые эти пѣсни.

Голоса. Князь Василій Ивановичъ... Будь отецъ родной... смилуйся, пожалуй... Насъ ждуть на площади и у воротъ видимо-невидимо народу... Сила... Откажешься—твоя вина. . Того жди, разбушуются. Пойдите. Дайте слово молвить. Опослѣ молвишь... Князь Василій Ивапичъ... Вѣдь долго дуmano... И передумывать—тому же быть. Другіе сутки мы на площади гамимъ. Въ стрѣлцкой драки то и дѣло... Да это, драки, бѣды нѣтъ. .

Старикъ. Не шумѣвъ и брага не закиснетъ.

Голоса. Безъ вѣдома земли нельзя вершить эдако дѣло... Ну, вотъ, съ бороной по воду. . Вамъ баяно, отъ міра мы пришли. Мало что отъ міра.. Не только звону, что въ Москвѣ... Такъ не Москвѣ-ль городовъ слушаться? Москва всѣмъ мать... Ей, впрямь, не сзади, Христа-ради... Да почему знаютъ города, кто годець? Ну? Промежь трехъ сосенъ заплутались города-те..

На чемъ Москва, на томъ и города всѣ стой.. Пожалуй, не томи насъ, князь Василий Ивановичъ. Земля вдовица безъ царя Москва землѣ укащица. Безъ запѣвалы пѣсня не поется.

В. И. Шуйскій. Вѣкъ не забуду я пріязни вашей, а бремя налагаете вы—неудобъ посилю и выше силы моя.

Гагаринъ. Вишь, бархотный, а жалъцо водится.

В. И. Шуйскій. Куда мнѣ въ кормчіе, въ день лють, въ грозу, когда бушуютъ страсти въ насъ во всѣхъ, что волны на морѣ? Гребецъ весло покинетъ,—не бѣда, а буде кормчій въ бурю кормило выпуститъ,—тони корабль. Служить землѣ, радѣть, стоять я радъ и не оставлю, буду, а отъ вѣнца, отъ царскихъ бармъ меня безсильнаго, молю отцы и братья... увольте...

Старикъ (*съ палкою выступаетъ изъ толпы впередъ*). Рѣчь, княже нечего правдива и вельми твоя... Дни грозные, корабль обуреваемъ волны.. Въ бѣдѣ вотъ мы, пловцы безсильные, размысливъ, померекавъ, всѣ излюбили, обрали кормчаго, зовемъ. „стань у кормы, моль, насъ спаси... Ты съ разумомъ досуже насъ; опричь тебя кораблемъ править некому, мы вѣдаемъ“. А онъ пловцамъ въ отвѣтъ: „въ весло, пожалуй, братья, сяду я грести, а за кормило не возьмусь, увольте“. Что, князь, не грѣхъ въ часъ лють отринуть просьбу гибнущихъ пловцовъ тому, досужу, кормчему? Зря на святую Богородицу, отвѣтъ-ко!

В. И. Шуйскій. Сила Господня въ немощи свершается, я вѣдаю.

Старикъ. Вотъ то-то.

В. И. Шуйскій. Будь немощенъ да чистъ... А я... Всякъ человекъ есть ложь, вѣдь, старина А я... я можетъ вдвое, впятеро васъ лживѣй всѣхъ.

Старикъ. Всѣ бабѣ внуки, князь Василий Ивановичъ. На то есть каляне, а отрекаться грѣхъ.. Тебя вѣдь не на пиръ зовутъ—на подвигъ.

В. И. Шуйскій. Буди Его святая воля коли такъ... Миръ порядилъ, знать, Богъ судилъ.

Голоса Помоги Господи. Вотъ на этомъ спасибо, княже. Здравъ буди царь и великій князь Василий, свѣтъ Ивановичъ. (*Бояре выходятъ, кромѣ Ѳ. М. Мстиславскаго. Крикъ на дворѣ „здравъ буди царь Василий Ивановичъ“*).

Скажите съ хлѣбомъ-солью, прямо бы во дворець. Знамо туда, куда же? Дай Богъ.

В. И. Шуйскій. Дай Богъ, опрежь всего, управить сердце, а бы не мстити никому; въ опалу, въ ссылку, безъ думы не ссылатъ... На томъ и крестъ животворящій цѣловати мнѣ, а вамъ... (*Обнимается съ княземъ Мстиславскимъ*).

Старикъ. А намъ служити и прямить тебѣ безъ хитрости.

Голоса. Дай Богъ. Мы на томъ души свои дадимъ... Какъ же инако? Прямити, да безъ хитрости.

Комнатный (*выходитъ*). Конь готовъ, князь Василиій Ивановичъ.

В. И. Шуйскій. Перво къ Архангелу, гробамъ отцовскимъ, дѣднимъ поклониться, оттуда въ домъ Пречистой Богородицы, къ Успенью.

Старикъ. Помоги Господи.

Голоса. Въ часъ добрый.

(*Благовѣсть въ Успенскомъ и въ другихъ церквахъ къ обѣднямъ*).

Мстиславскій (*выходитъ*). Оповѣститъ бы, спосылать въ соборы-те; съ иконы надо встрѣтить.

Голоса. Погнали въ кремль. Чего оповѣщать? Обѣдни... Слышь благовѣсть...

II.

Золотая палата. Царь Василиій Ивановичъ. (Въ шапкѣ второго наряда, съ каповымъ посохомъ въ рукъ, садится на свое мѣсто. Рынды встаютъ у ступеней по одалъ съ топорами въ серебряныхъ члняхъ на груди.)

Князь Ѡ. И. Мстиславскій, князья: В. В. Голицынъ, Куракинъ, князь Мосальскій-Рытвинъ, И. И. Воротынскій, Ѡ. И. Шереметевъ, князь Романъ Гагаринъ, князья Дмитрій и Иванъ Шуйскіе, князь Одоевскій, Прокопій Петровичъ Ляпуновъ, Дьякъ Сыдавный-Васильевъ (*разсаживаются на лавкахъ*).

Мстиславскій. Съ побѣдою, великій государь.

Царь Василиій Ивановичъ Спасибо, князь Ѡедоръ Ивановичъ; за службу ратную всѣхъ васъ и за привѣтъ спасибо. По-

чинъ всего дороже... Не комомъ первый блинъ, благодаренье Господу.

Ляпуновъ. А отчего? Самъ потрудился, сѣлъ на коня ты, государь. Всѣ мы и встрепенулися. Въ бою завидишь царскій стягъ, откуда удалъ явится. Гляди что оборудовали. Вора лжецаревича Петра повѣсили, Болотниковъ съ повинной пришелъ... Не поведи ты самъ подъ Тулу ратныхъ, воеводы бы до ся мѣста путались.

Царь Василій Ивановичъ. Молитвами святыхъ угодниковъ порадовалъ Господь.

Мстиславскій. А Богъ порадовалъ тебя, и ты порадуй насъ и землю... Мы съ челобитьемъ, государь, къ тебѣ.

Царь Василій Ивановичъ. Съ какимъ?

Мстиславскій. Съ великимъ. Не повелось на Руси того изстаринны, чтобъ царь да безъ царицы жилъ. Царь—солнце красное, царица—зорька ясная. Онъ—разумъ, а она—душа. Умъ свѣтитъ истиной, душа любовью грѣтъ. Не отымай угрѣвы у себя и у земли.

Воротынскій. И дѣло то залажено давнымъ давно. Лѣтось еще и по рукамъ ударено... Хмѣлинокъ перевитъя долго-ль молодой—со стороны родительской на дружно.

Царь Василій Ивановичъ. Не погодить ли, бояра? Время тяжелое, не до пировъ. Другое, не насмѣшить бы добрыхъ мнѣ людей. Гляди-ко сѣдины-то.. А старый поперегъ постели спить, пословица.

Мстиславскій. Съ сихъ поръ да въ старцы? Чтой-то, государь? Князья и бояре пришли съ похода только что. Съ коней не слѣзли. Чего же ждать? Готовы поѣзжане... Дѣло за тобой. Рѣшай.

Царь Василій Ивановичъ. Да коли поѣзжане ждуть... Чего томить ихъ, маять. Будь ино по вашему.

Мстиславскій. Въ часъ добрый...

Бояра. Дай Богъ.

Мстиславскій. Невѣста, государева царевна, а Богъ дастъ государыня. Царица наша, княгиня Марья Петровна Буйносова-Растовскихъ

Царь Василій Ивановичъ. Бью вамъ челомъ, князья и бояра, любить и жаловать ее, голубку нашу

Мстиславскій. Она бы полюбила насъ, а мы любимъ.
(*Молчаніе*).

Царь Василій Ивановичъ. А то перво подумаемъ о земскомъ дѣлѣ... Что грамоты во всѣ ли города послали?

Сыдавный-Васильевъ. Грамоты почитай всюду посланы, а записи крестоприводной не послали... Ждемъ тебя, какъ повелишь, великій осударь.

Голицынъ. Запись мы такъ удумали не посылать... Не повелось того, чтобы межъ дуною и осударемъ... крестоприводныя писались записи. Землѣ всей вѣстно безъ записи, кто душу вѣдалъ искони и вѣдаетъ... Бояре мы извѣстные, а стало и царевы думцы.

Ляпуновъ. Поволить осударь, посадить въ думцы и не боярина.

Голицынъ. Такъ что? Чать вся земля давала душу-то, крестъ цѣловала на томъ, чтобы служить и прямить?

Голоса. На города какъ осударь поволить, посылать аль нѣтъ... А на чемъ, осударь, и мы, думные, крестъ цѣловали, то не нарушать то крѣпко.

Царь Василій Ивановичъ. Божіимъ изволениемъ доведося мнѣ, отцы и братья, прародительскій столъ воспріяти, сами вѣдаете вы, какое трудное время. Бѣда стала земская великая; а стала бѣда съ тѣхъ мѣстъ, какъ Годуновъ, Богъ ему судья, не по мѣрѣ своей возвысился.

Голицынъ. Да для ча не по мѣрѣ? Его вѣдь обрали на царство всенароднымъ множествомъ...

Царь Василій Ивановичъ. Не царска корени онъ, Годуновъ. Оттого и возвышенъ не по мѣрѣ. При немъ, а послѣ при ворѣ, иже насъ Богу наказующу, коснулся царскаго вѣнца и прародительскій нашъ столъ восхитилъ, зла и неправдъ мало ли учинилося... Нонѣ исправить зло, по Божьей святой правдѣ, никому не норовя, я и зову васъ, думные. . Оправъ Богъ правого... Неправа покарай. Мы смертные, кто передъ Господомъ не грѣшенъ; я съ вами наряду не вдавнѣ въ думѣ-то сидѣлъ. . Гдѣ вѣднѣемъ, а гдѣ невѣднѣемъ, мнѣ согрубли, я сгрубилъ, аль зло нѣкое учинилъ кому, нонѣ опалу наложи, я, покарай безъ думы, али возвысь ино промежъ васъ молвь: лице-

пріять, мститъ, зло помня старое.. Вотъ чего для и цѣловаль я крестъ святой на томъ абы безъ думы мнѣ дѣль не вершити. Правдою царство стоитъ, согласіемъ вѣнчается.

Мстиславскій. Слово вѣрное, осударь. А токмо, запись вѣдь межъ думой и тобой крестоприводная, а городамъ для ча бы о ней вѣдать?

Царь Василій Ивановичъ. А для того, чтобъ знали города и вся земля, что многое чинится не моею волею одной, а по боярску приговору.

Голицынъ. Праведно наше, а кривда—не мое. Да посылайте.

Голоса. Какъ государь поволить?.. Въ грамотахъ за все пишется: „бояре приговорили“

Ляпуновъ. Пишется, а все послать бы лѣпѣй, вѣдома для.

Царь Василій Ивановичъ. Пошлите списки съ записи по приговору думы.

Сыдавинъ-Васильевъ. Слушаю, осударь.

Мстиславскій. Отъ воеводъ, отвсюду вѣсть, что ляхи съ новымъ воромъ въ Калугѣ укрѣпляются.. А шляхты, окромѣ той, коя съ нимъ пришла, все пребываетъ къ вору. Надо орудовать. Какъ повелишь, осударь?

Царь Василій Ивановичъ. Я послушаю, какая ваша мысль, перво... А рѣчь вести, какъ повелось, съ молодшихъ..

Голицынъ. Перво бы порѣшить съ послами королевскими... Они безъ мала вѣдь два мѣсяца живутъ въ Смоленскѣ, проѣдаются, а то не любо королю и радѣ.

Царь Василій Ивановичъ. Мало что не любо. . А нашихъ словъ даять да безчестить любо имъ? Мы первые ссылаются начали, стало мира хотимъ, да они не хотятъ.

Голицынъ. Покуда рокоть у нихъ въ Польшѣ, смуты, потуда бы и ладиться. . А съ Польшей не лады и у насъ тишина не водворится. Вся сила въ нихъ, это и королю, и радѣ вѣдомо...

Ляпуновъ. Нѣтъ, тоже подаваться, не упираясь, намъ не слѣдь.. Ты молвилъ, князь Василій Васильевичъ, въ которомъ сила вся. Да полно, въ немъ ли сила, да въ ляхахъ ли? Что ляхи сдѣлали бы намъ, кабы мы сами не шатались, не колебались?

Мстиславскій. Старое неча подымать; шатость и колебанье были по грѣхамъ, когда безгосударна земля была, не нонѣ.

Ляпуновъ. Твоими бы устами медь пить, князь Федоръ Иванычъ.

Голицынъ. Безъ докончанья мира съ королемъ земское нестроение не уладится.

Голоса. Слово вѣрное.

Литвиновъ-Мосальскій. Кажучи правду, не такъ виновать король, якъ эти радны баламуты, што при немъ сидятъ, да крутятъ. Много и изъ литвиновъ, да еще княжатъ, нашей братьи есть, что хошь и православной вѣры и наша костка, да собачьимъ мясомъ обросла... Допрежь на сеймахъ воеводы и паны прямымъ сердцемъ говорили; я вѣдь бывалъ на прежнихъ сеймахъ, а нонѣче сентенцый яки то пошли да эсплыкацши... Немѣцки штуки!.. А отчего? Нѣмцовъ, чтобы имъ пусто, улюбили. При Жигмунтѣ первомъ, сладкой памяти, отчего миръ и любовь велись и межъ себя въ рѣчи, да и съ сосѣдями?.. А отъ того, что баламутовъ онъ не слушалъ, а тыхъ нѣмцевъ, якъ собакъ, не любилъ. А нынѣ, побачьте, кто пильнуеть на сеймѣ, езовиты, або врагъ нѣмцевъ цезарець. Такъ якый миръ у биса за тыми злорадцами?

Ляпуновъ. Радцы ли, король ли виновать, а намъ свой огородъ надо перекрѣпити, да сторожей надо посажать такихъ, чтобъ были сторожливы, а не лживы. А того для, повольно, осударь, сажать воеводъ, а нуще на Украйну, всей землѣ по выбору, да выборные отвѣчали бы. мала его вина—мошною, велика—головой. Небось, учнуть ворота крѣиче запирають, а и ни наша животина на чужъ дворъ, ни ихняя на нашъ и не заглядеть. А будетъ городъ да крѣпка, сторожа зорки, миръ не горюй уставится.

Курakinъ. Охочъ учить ты, вижу я, да не гораздъ. . Было бы за кого отвѣчать головами-те... Самъ же ты баяль. шатость безъ мала во всѣхъ... А гдѣ досужіе?

Ляпуновъ. Какъ не за кого отвѣчать? Какъ гдѣ досужіе? Есть и прямые и досужіе.. Какъ имъ не быть? Не лѣзутъ напередъ они, а есть. Вѣдь пустой колосъ выше всѣхъ торчитъ, а кой